

ведений в повествовательной и сатирической литературе, в летописании и в местных легендах.

Дореволюционное и советское литературоведение накопили довольно много фактов, свидетельствующих о прямых отражениях устнопоэтических сюжетов или мотивов в памятниках древне-русской литературы. Однако многие из этих фактов еще не до конца исследованы. Уточнения в ряде случаев требует прежде всего самый материал, подлежащий сопоставлению: рукописный текст литературного памятника и его предполагаемый фольклорный источник. На основе детально разработанной истории текста литературного произведения необходимо точно установить, в какой момент своей жизни оно подверглось воздействию фольклора, — при возникновении или в одной из позднейших редакций, другими словами, в какой исторической обстановке, в силу каких причин произошло сближение устной и письменной литературы, какова связь этого сближения с классовой направленностью всего литературного произведения в целом.

Функция фольклорных эпизодов у каждого писателя органически вытекает из всего круга его представлений — классовых и выросших на их почве морально-философских и эстетических. При определении этой функции необходимо, однако, со всей ясностью представить и классовую сущность тех устнопоэтических источников, на которых построены данные эпизоды. Так исследователь приходит к сопоставлению мировоззрения писателя и народного поэта.

Хотя ведущая линия развития устной поэзии, созданной в средние века трудовым народом, выражала прогрессивные стороны его мировоззрения, тем не менее, нельзя не учитывать ограниченности этого мировоззрения в условиях феодально-крепостнического строя и отражения этой ограниченности в поэтическом творчестве народа. Яркие религиозные сюжеты группы легенд и стихов, уводившие от реальной действительности, пережитки дохристианских суеверий, пессимистические настроения использовались в литературе. Сближение с таким, реакционным в самом своем существе, хотя и фольклорным материалом не может расцениваться как явление прогрессивное в развитии книжной литературы.

Задача исследователя заключается в том, чтобы в каждом отдельном случае определить идейный смысл того устного источника, которым воспользовался писатель.

Стилистические сопоставления литературы с фольклором, даже при явном сходстве сравниваемых элементов, не всегда могут привести к заключению о прямой связи писателя с поэтикой устного творчества, т. е. о том, что примененный писателем прием был предварительно отработан в практике народных поэтов.

В ряде исследований наблюдается склонность расценивать каждый свойственный народному языку образ литературного памятника как отражение устной поэтики, т. е., другими словами, подразумевается, что всякое